

Глава 34 Кровавая ночь

Ночь тиха, только легкий ветерок дует.

В лагере племени блюскинов ярко горели огни.

Здесь стало тесно из-за сбора почти трех тысяч воинов из тринадцати близлежащих племен.

В деревянном доме в центре лагеря постоянно слышался шум. Это пировали вожди племен.

Нара была единственным вождем племени, который не присоединился к карнавалу. Напротив, в это время она почувствовала в воздухе странный запах - казалось, что вот-вот произойдет что-то плохое.

Это боги предупреждают сами себя, твердо верит она.

"Мама, мне не нравится это место". Говорила высокая девушка в вуали с такими же фиолетовыми глазами, как и у ее матери.

Нара повернула голову и потянула дочь в палатку, сказав:

"Иди и осмотри лагерь".

Натали нахмурилась, услышав эти слова, и сказала:

"Но мама, сейчас так темно, что я ничего не вижу ясно".

Нара настаивала: "Иди и посмотри, у меня плохое предчувствие".

"Хорошо".

Натали ничего не оставалось, как лечь на спину на шерстяное одеяло, затаив дыхание и сосредоточившись.

В следующий момент ее глазные яблоки внезапно закатились, и зрачки, похожие на аметисты, исчезли, сменившись жутким чистым белым цветом.

За пределами лагеря ворон затрепетал крыльями, каркнул несколько раз, а затем скрылся в темном горном лесу.

Нара сидела, скрестив ноги, рядом со своей неподвижной дочерью, держа ее за руку с немного встревоженным выражением лица.

Но не успела Натали передать новость, как в лагере внезапно начался переполох.

Нара внезапно занервничала, но она не хотела оставлять дочь в это время, поэтому она повысила голос и крикнула наружу:

"Что случилось?"

"Господин патриарх, похоже, что деревня горит".

"Горит?"

"Да, но кажется, что пожар не большой, это просто несчастный случай, вам не стоит сильно беспокоиться".

Услышав эти слова, Нара ничуть не расслабилась, но еще больше убедилась в правильности своей догадки.

Как раз когда она сомневалась, стоит ли посылать людей из племени посмотреть на огонь, ее дочь Натали вдруг издала крик, а затем резко села.

Зрачки также вернулись к своему нормальному фиолетовому цвету.

Но выражение ее лица было крайне взволнованным: "Мама, мама, все плохо, я видела много людей, много людей идут к лагерю! Они все вооружены!"

Видя, что ее догадки подтвердились, Нора успокоилась, утешила дочь и глубоким голосом спросила:

"Не паникуй, Натали, скажи мне, откуда они идут?"

"Со всех сторон, мы окружены! Что делать, мама? Неужели люди из Хевана убили тебя?"

"Так и должно быть." Нора изо всех сил старалась сохранять спокойствие и снова спросила: "Но у них всегда есть направление с наименьшим количеством людей?"

Натали сделала несколько глубоких вдохов и вспомнила:

"Мне кажется, что на севере меньше всего людей".

"Хорошо, я поняла".

Закончив говорить, Нора встала и вышла.

Натали была поражена и быстро встала, крепко обняв руку матери, не желая отпускать ее.

У Нары не было выбора, кроме как вывести ее из палатки.

В это время хаос в деревне не только не утих, но и усилился!

В нескольких местах вспыхнули пожары, и дикие люди были заняты борьбой с огнем, что сделало лагерь еще более хаотичным.

"Племя Хуя предало нас! Племя Хуйя предало нас!"

"Племя Блюскин предало нас! Они сговорились с жителями Речной излучины, чтобы убить всех дикарей!"

"Предавшим было племя Длиннобородых..."

...

В лагере раздавались самые разные беспорядочные голоса, заставляя дикарей растеряться, и невозможно было определить, кто враг, а кто друг.

Доверие постепенно рушилось, а вместе с ним рушился и этот хрупкий союз.

Воины разных племен, которые все еще пили и болтали, собираясь завтра вместе сражаться, внезапно испытали бесконечные сомнения по поводу окружающих их людей.

Если лидеры племен смогут вовремя встать на ноги и стабилизировать сердца людей в это время, то дальнейшее распространение хаоса можно будет предотвратить.

Но странное дело: с начала хаоса и до настоящего времени не было видно ни одного вождя племени.

Деревянный дом патриарха в центре лагеря в этот критический момент погрузился в странное спокойствие.

Многие дикари также побежали стучать в дверь, но не получили никакого ответа.

Нара увидела все это, и сердце ее сжалось. Но она знала, что в этот момент ей не помогут никакие колебания, поэтому она быстро позвала нескольких сородичей и приказала:

"Немедленно соберите всех своих сородичей и скажите всем, чтобы спешили на север! Когда вы встретитесь с врагом, не увлекайтесь сражением, а просто быстро уходите с этого места. Помните, это не наша война!"

"Да!"

Как только она закончила объяснять, Нора услышала тупой и протяжный звук рога, раздавшийся снаружи лагеря.

"Убить! Убить! Убей!"

Раздался звук криков и убийств.

В темноте показалось бесчисленное множество фигур, выбегающих со всех сторон и окружающих лагерь племени блюскинов.

Это стало последней соломинкой, сломавшей спину верблюда, и лагерь мгновенно взорвался.

Дикие воины, словно безголовые цыплята, метались вокруг с головами в руках. Даже если кто-то и хотел поднять мечи навстречу врагу, они не могли организовать достойное сопротивление.

Видя это, Нора крепко сжала руку дочери и громко сказала:

"Все из племени Юя, не расходитесь, следуйте за мной и спешите на север!".

"Идем!"

...

"Почему! Чиман, почему ты предал нас!"

В деревянном доме Линя, патриарх племени Синеккожих, хрипло ревел.

Его руки и ноги были связаны толстыми веревками, и странная голубая кровь сочилась от постоянной борьбы.

"Чиман, какие блага дал тебе народ Хевана?" - гневно спросил вождь племени длиннородых.

"Чиман, ты забыл свою личность?"

"Ты дикарь! Ты всегда будешь дикарем! Люди Долины никак не могут доверять тебе!"

"Да, только мы твои братья! Отпустите нас, и вместе мы изгоним Речной Изгиб из Багровых гор!"

"Да! Отпусти нас, мы никогда не ответим за то, что ты сделал сегодня ночью!"

...

Перед лицом вопросительных, угрожающих или заискивающих слов вождей племени, Чиман оставался безучастным. Он просто стоял перед окном и смотрел на улицу без всякого выражения.

Прыгающее пламя отражалось на его лице, делая это красивое лицо немного страшным.

В трансе Чиман вспомнил слова Самвела, сказанные ему перед операцией.

"Я дал этим вождям племен шанс сдаться, но они все равно решили сопротивляться. Я не дам второго шанса таким людям. Я могу принять капитуляцию всех остальных одичалых, но они - нет. Поэтому, по моему Когда ты войдешь в лагерь племени Блюскин, ты не должен видеть живым ни одного из вождей племени!"

Ты, знаешь, что делать? "

Чеман помнил свой шок и гнев в то время, но в конце концов он все же опустил голову и сказал:

"Я знаю".

...

Спустя неизвестное время суматоха снаружи постепенно утихла, крики и звуки убийств уменьшились, а голоса сдающихся и молящих о пощаде постепенно взяли верх.

Вожди племени, запертые в доме, тоже постепенно отчаялись, рухнули на землю и больше не пытались уговорить предателя.

Видя, что пыль этой битвы вот-вот осядет, Чиман понял, что пришло время завершить свою миссию.

Я думал, что мое сердце твердо, как камень, но в этот момент в глазах Чимана все еще был след колебаний.

Но это колебание длилось недолго.

Обернувшись, Чиман уже принял холодное выражение лица, а в его глазах запрыгал безумный и кровожадный огонек.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/86424/2989064>